

Цинь И был одет в спортивную одежду, свободную и удобную. Она была очень простой и полностью черной. Юноша в спортивной одежде, только что проснувшийся и с нотками лени в красивых глазах феникса, был юным подростком.

Юнь Хуань считал, что Цинь И очень хорошо выглядит в спортивной одежде. Он был полон сил и энергии, как прекрасный юноша под солнцем.

Но было бы гораздо лучше, если бы рядом с ним не стоял некто с кроликом.

Юнь Хуань засунул руки в карман и небрежно посмотрел на Чу Мохэ. Поскольку он только что проснулся, его голос был немного хриплым, но слушать его было все равно очень приятно:

- О чем вы двое говорите?

Цинь И ухмыльнулась, ее глаза феникса, похожие на драгоценные камни, заблестели:

- Мы обсуждаем, что съесть на завтрак, но не ожидали, что кухня окажется такой. - Цинь И указала на кухню тонким пальцем, ее глаза были полны интереса. - Интересно, что случилось? Когда я проснулся, кухня уже была такой.

Цинь И невинно посмотрела на Юнь Хуаня, ее взгляд был полон искренности.

Юнь Хуань окинул взглядом кухню. Со своего места на лестнице он мог видеть жалкое состояние кухни. Юнь Хуань постучал по деревянным перилам лестницы и серьезно ответил:

- Это, я тоже ничего не знаю.

Юнь Хуань не понимал, что произошло. Он четко следовал инструкциям, по которым Цинь И готовит еду, но по какой-то причине кухня оказалась такой убогой.

Цинь И не стала его разоблачать, ее глаза феникса явно смеялись. Она никак не ожидала, что всемогущий Юный Император не знает, как приготовить еду.

На самом деле это считалось нормальным. Никто не может быть совершенен и хорош во всем. Цинь И все еще была слегка удивлена, потому что на нее повлияла ее прошлая жизнь. В прошлой жизни этого человека считали легендой и говорили, что он всемогущ, поэтому Цинь И придерживалась той же мысли и никогда не меняла ее.

Цинь И несколько раз кашлянула и улынулась. Ее выражение лица напоминало чистую и свежую юность:

- Я объявляю забастовку, раз уж кухня стала такой без чьего-либо ведома. Изначально я хотел приготовить кашу, но, похоже, вместо этого сделаю бутерброды.

Юнь Хуань подошел к Цинь И и стал перед ним. Чистый взгляд Цинь И очень понравился ему. Он протянул руку и надавил на несколько прядей волос на голове юноши.

- Хорошо.

Цинь И улыбнулась, бросила взгляд на Юнь Хуаня и ушла, оставив человека с кроликом. Она пошла на кухню, чтобы приготовить завтрак.

Чу Мохэ прижался к кролику, подергал его за уши и внимательно посмотрел на своего босса:

- Босс.

В ответ Юнь Хуань издал какой-то звук и обратил внимание на фигуру, занятую на кухне. Затем он повернулся обратно в гостиную.

Чу Мохэ похлопал себя по груди.

Ух ты, как опасно. К счастью, босс ничего не услышал.

Когда Линь Цин и остальные проснулись, Цинь И уже закончила готовить завтрак.

Линь Цин сидел в гостиной с изможденным видом, и ему стало немного лучше, когда Цинь И подал им бутерброды. Он поклялся впредь никогда не есть еду босса. Линь Цин навсегда запомнил тот вечер. Это был непередаваемый вкус. От беспрецедентной жестокости у него всю ночь бурчало в животе.

Линь Бай и Ду Жуань думали об одном и том же. Если человек действительно любит жизнь, он должен держаться подальше от босса.

После того как Цинь И собрал все вещи, они покинули город А и направились в город Z.

Когда Цинь И села в машину, ей захотелось спать. Юнь Хуань позволил ей прислониться к нему. Недолго думая, она прислонилась к Юнь Хуаню и задремала.

Ее разбудил грохот.